

Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования

Л.А. Рёгуш

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8023-3773>, e-mail: schuger@mail.ru

Е.В. Алексеева

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2153-3012>, e-mail: al-lev@mail.ru

О.Р. Веретина

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1328-8272>, e-mail: olgaveretina@rambler.ru

А.В. Орлова

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2748-9478>, e-mail: anyaorlova@list.ru

Ю.С. Пежемская

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, e-mail: pjshome@mail.ru

Необходимость в создании методики для изучения психологических проблем подростков в реальной и виртуальной среде возникла в связи с тем, что ранее созданные и имеющиеся методики аналогичной направленности не учитывали влияния виртуальной среды как фактора социализации. В статье раскрыта преемственность в разработке методических средств для изучения психологических проблем подростков и показана принципиальная новизна вновь созданной методики. Методика создавалась и была апробирована в течение пяти последовательных этапов (сбор первичного эмпирического материала; процедуры лингвистического и частотного анализа; оценка надежности, валидности; двойная факторизация; определение возрастных норм проблемной озабоченности), в которых приняли участие 566 подростков в возрасте 13–17 лет. Результатом этой работы стало получение психодиагностического инструмента, позволяющего определить степень озабоченности психологическими проблемами, как в реальной жизни, так и в связи с погруженностью подростков в интернет-среду.

Ключевые слова: психологические проблемы, подросток, виртуальная среда, методика.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00232.

Для цитаты: Рёгуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 1. С. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190111>

Psychological Problems of Adolescents in Real and Virtual Environments: Questionnaire Development

Ludmila A. Regush

Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University), Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8023-3773>, e-mail: schuger@mail.ru

Elena V. Alekseeva

Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University), Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2153-3012>, e-mail: al-lev@mail.ru

Olga R. Veretina

Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University), Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1328-8272>, e-mail: olgaveretina@rambler.ru

Anna V. Orlova

Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University), Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2748-9478>, e-mail: anyaorlova@list.ru

Julia S. Pezhemskaya

Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University), Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, e-mail: pjshome@mail.ru

The need to create a questionnaire to study the psychological problems of adolescents in real and virtual environments arose since previously created and available methods in this sphere did not consider the influence of the virtual environment as a factor of socialization. The article reveals the continuity in the development of methodological tools for the study of psychological problems of adolescents and shows the novelty of the new questionnaire. The questionnaire was created and standardized during five consecutive stages (collection of primary empirical material, procedures of linguistic and frequency analysis, assessment of reliability, validity, double factorization, determination of age norms). 566 teenagers aged 13–17 years took part in standardization. The result of this work is a new psychodiagnostic tool that allows to determine the degree of adolescents' concern with psychological problems, both in real life and in connection with their immersion in the Internet environment.

Keywords: psychological problems, teenagers, virtual environment, questionnaire.

Funding. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 20-013-00232

Acknowledgements. The authors are grateful to Nagovitsyna I.A. Associate Professor of the Department of Translation for assistance in translating the article.

For citation: Regush L.A., Alekseeva E.V., Veretina O.R., Orlova A.V., Pezhemskaya J.S. Psychological Problems of Adolescents in Real and Virtual Environments: Questionnaire Development. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no. 1, pp. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190111>

Введение

Психологические проблемы человека, в том числе и подростков, опосредованы не только индивидуальной ситуацией развития, средовыми характеристиками, но и социально-экономическими условиями, в которых он проживает, т. е. микро-, мезо- и макросредой (по У. Бронфенбреннеру). Поэтому исследование психологических проблем без учета средовых условий и их изменений окажутся необъективными или малоинформативными. Это утверждение основано на результатах изучения психологических проблем подростков на протяжении 20 лет, в течение которых инструмент для их изучения совершенствовался и

адаптировался в соответствии с социально-экономическими изменениями в стране. Цифровизация жизненной среды определяет существенные изменения в жизнь людей, принося не только комфорт, но и психологические проблемы. Поэтому ранее созданные инструменты для изучения психологических проблем подростков потребовали учета изменившихся условий социализации.

Первоначальный вариант методики «Психологические проблемы подростков» был создан и стандартизирован I. Seiffge-Krenke в 1984 г. [34]. В период социально-экономических кризисных изменений как в Германии, так и в России он был адаптирован с учетом изменившихся условий жизни, в частно-

сти, появившихся новых стрессоров [3; 32]. В России методика стала применяться с 1993 г., с ее помощью были установлены содержание и степень озабоченности проблемами подростков в условиях социально-экономических кризисов, стабилизации, подъема экономики (1993–2005 годы) [10]. К 2010–2012 гг. в социально-экономических условиях произошли существенные изменения, увеличившие напряженность в жизни людей (террористические угрозы, наркомания, последствия экономического кризиса и др.), что потребовало уточнить эмпирические данные о психологических проблемах подростков, создать и стандартизировать новый вариант методики, предложив его как актуальный инструмент исследования переживаемых подростками проблем [14]. Методика была апробирована во многих исследованиях и доказала свою валидность и надежность [2; 5; 6; 11].

Цифровизация жизни также внесла свой вклад в процессы социализации людей разного возраста и, прежде всего, подростков, о чем говорят соответствующие публикации [4; 9; 17; 21; 28], а значит, этот факт необходимо учитывать при изучении психологических проблем. В исследованиях по изучению компьютерной зависимости, психологических границ при использовании технических устройств, вовлеченности, самопрезентации в Интернете все чаще ставится вопрос об осознании различных аспектов своего Я, в том числе и психологических проблем, в реальной и виртуальной среде [12; 16; 30; 35].

Проведенный теоретический анализ современных подходов к операционализации понятий «психологическая проблема» и «погруженность в интернет-среду», а также существующего психодиагностического инструментария [13; 15] позволил констатировать необходимость создания модифицированного варианта методики для изучения психологических проблем, как в реальной, так и в виртуальной среде, взяв за основу ранее стандартизированную методику «Психологические проблемы подростков» в рамках реализуемого эмоционально-рефлексивного подхода.

Психологическая проблема в парадигме данного подхода понимается нами как «наличие: 1) противоречия, которое осознается человеком в контексте актуальной жизненной ситуации; 2) эмоционального переживания этого противоречия, как фактора, усложняющего жизнь; 3) желания (или потребности) разрешить это противоречие с тем, чтобы жизнь вошла в более благоприятное русло» [13].

Методы оценки и этапы создания методики

Разработка и стандартизация опросника «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» осуществлялась в соответствии с требованиями и стандартных процедур проверки валидности, надежности и факторной структуры теста и с их использованием [36].

В качестве статистических методов проверки психометрических характеристик разрабатываемой методики использовались: методы первичной стати-

стики, критерий Колмогорова—Смирнова для проверки формы распределения, индекс надежности (коэффициент Альфа Кронбаха, коэффициент половинного расщепления Гутмана), корреляционный анализ (критерий Спирмена), факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс с нормализацией Кайзера), конфирматорный факторный анализ.

Процедура разработки обновленного варианта методики, отвечающего современным изменениям в жизненном пространстве подростков, включала в себя пять этапов, которые были реализованы в период с февраля по ноябрь 2021 года.

На первом этапе исследования был проведен сбор эмпирических данных о психологических проблемах подростков в интернет-среде. Для этого использован метод интервью, применявшийся в фокус-группах. В работе фокус-групп приняли участие 132 подростка. За основу содержания работы фокус-групп были взяты вопросы стандартизированной методики «Психологические проблемы подростков» [14], отражающие такие области жизненных проблем, как школа, досуг, отношения с родителями и сверстниками, образ Я, здоровье, будущее, ситуация в обществе, которые были установлены и описаны нами в предшествующих исследованиях [11; 14]. Однако теперь мы делаем акцент на взаимосвязи проблем, возникающих в разных областях жизни при использовании Интернета и под влиянием интернет-среды. Результатом обработки данных, собранных в фокус-группах и подвергнутых лингвистическому анализу, стал перечень проблем, переживаемых респондентами при использовании сети Интернет и структурированных по перечисленным областям. После экспертной оценки сформулированных подростками проблем был составлен список из 91 пункта.

На втором этапе на выборке 292 подростков 11–17 лет был проведен опрос (в форматах онлайн и оффлайн) с целью статистически обоснованного подтверждения актуальности и типичности психологических проблем в связи с использованием Интернета и частотный анализ полученных данных. Выявленные в итоге проблемы, имеющие наибольшую частоту встречаемости (28 утверждений), оказались связаны, в основном, с двумя содержательными факторами — личной безопасностью в Сети и отсутствием самодостаточности, подчиненностью Интернету.

На третьем этапе исследования проверялось, являются ли проблемы, связанные с интернет-средой, отдельной областью проблемного поля подростков или они дополняют ранее рассмотренные сферы возникновения проблем. С этой целью разработанная ранее методика «Психологические проблемы подростков», состоявшая из 93 пунктов, была дополнена 28 пунктами, отобранными в результате частотного анализа. Полученный перечень (121 пункт) отражал различные проблемы, переживаемые подростками как в реальной, так и в виртуальной среде. Были опрошены 299 подростков (13–17 лет), которые с помощью 5-балльной шкалы оценивали остроту переживания каждой из проблем.

Полученные на выборке 299 человек данные были подвергнуты факторному анализу (метод главных компонент с Варимакс-вращением), в результате которого были выделены 6 факторов, объясняющие 44,5% дисперсии (табл. 1).

Результаты факторного анализа подтвердили, что проблемы, связанные с Интернетом, представляют отдельную группу (фактор 5) в структуре проблемной озабоченности, куда вошли 17 из 28 вопросов, которые в изначальном списке были посвящены этой тематике. При этом проблемы, порожаемые интернет-средой, затрагивают разные сферы жизни подростка: коммуникацию, самосознание, эмоциональное благополучие и др. (например: «Если у меня нет Интернета, я боюсь оказаться не в курсе каких-то важных событий для меня и друзей», «Боюсь, что моя жизнь будет безрадостной, если исчезнет Интернет», «Без Интернета чувствуешь себя «как без рук»). Это подтверждает изменение жизненной реальности подростков [21; 24], взаимопроникновение реальной и виртуальной сред их существования, описанные также другими исследователями [8].

Другим важным результатом факторного анализа стала трансформация сфер возникновения проблем. Помимо сферы погруженности в Интернет появились новые области: проблемы, связанные с личной безопасностью как в реальной, так и в виртуальной среде, что соотносится с данными Г.У. Солдатовой и Е.И. Расказовой [19]; проблемы формирования идентичности (область, вобравшая в себя ранее разделяемые проблемы — связанные с будущим и с самим собой).

Полученные данные поставили нас перед необходимостью модификации более ранней методики «Психологические проблемы подростков» с учетом иной структуры проблемного поля подростков, выявленной эмпирическим путем. Новый вариант методики включал в себя 6 содержательных шкал. В каждой из шкал было оставлено по 10 утверждений с наибольшими весами по результатам факторного анализа.

На четвертом этапе по выделенным 60 вопросам было дополнительно опрошено 340 подростков 13–17 лет. И далее, на пятом этапе, на общей базе данных 566 человек (13–17 лет, 306 девочек, 260 мальчиков, средний возраст — 14,9) (табл. 2) были проведены конфирматорный факторный анализ для подтверждения структуры нового опросника и процедуры его стандартизации.

Результаты и их обсуждение

Шкалы опросника демонстрируют высокую надежность. Внутренняя согласованность, по коэффициенту Альфа Кронбаха, варьируется от 0,84 до 0,90. По коэффициенту половинного расщепления Гутмана согласованность шкал также высокая — от 0,80 до 0,89, кроме шкалы «Проблемы, связанные с погруженностью в Интернет», где значение коэффициента близко к высокому — 0,76 (табл. 3).

Проверка шкал и суммарного показателя на нормальность по критерию Колмогорова—Смирнова показала, что шкалы 2, 6 и общая проблемная озабоченность (интегральный показатель) являются нормально распределенными, а шкалы 1, 3, 4, 5 имеют асимметрию, что, вероятно, является свидетельством большей типичности или вариативности переживаемых проблем.

Из табл. 4 видно, что все шкалы методики имеют значимые корреляционные связи между собой ($p \leq 0,01$). Наименее тесные взаимосвязи (от $r=0,18$ до $0,28$) обнаружены между шкалой «Общественная и личная безопасность» и другими шкалами, что может характеризовать опосредованное влияние процессов, происходящих в обществе, на проблемные переживания. Самые тесные взаимосвязи обнаружены между шкалами «Общение и сверстники» и «Погруженность в Интернет» ($r=0,58$), а также «Обще-

Таблица 1

Результаты первичного факторного анализа — объясненная дисперсия

Факторы	Количество вопросов	Суммы квадратов нагрузок вращения		
		Итого	% дисперсии	Кумулятивный % дисперсии
1. Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью	27	12,836	10,61	10,61
2. Проблемы становления идентичности	25	9,621	7,95	18,56
3. Проблемы, связанные с общением и сверстниками	20	8,636	7,14	25,69
4. Проблемы во взаимоотношениях с родителями	18	8,176	6,76	32,45
5. Проблемы, связанные с погруженностью в Интернет	17	7,837	6,48	38,93
6. Проблемы, связанные со школой	14	6,695	5,53	44,46

Таблица 2

Характеристика выборки по полу и возрасту

Пол	Возраст			Итого
	13–14 лет	15 лет	16–17 лет	
Девочки	111	80	115	306
Мальчики	114	77	69	260
Итого	225	157	184	566

**Индекс надежности, коэффициент Альфа Кронбаха
и коэффициент половинного расщепления Гутмана (N=566)**

Название шкалы	Альфа Кронбаха	Коэффициент половинного расщепления Гутмана	Количество элементов
1. Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью	0,90	0,89	10
2. Проблемы становления идентичности	0,89	0,86	10
3. Проблемы, связанные с общением и сверстниками	0,88	0,84	10
4. Проблемы во взаимоотношениях с родителями	0,89	0,86	10
5. Проблемы, связанные с погруженностью в Интернет	0,89	0,76	10
6. Проблемы, связанные со школой	0,84	0,80	10
Интегральный показатель проблемной озабоченности	0,95	0,81	60

ние и сверстники» и «Становление идентичности» ($r=0,57$), что свидетельствует о ведущей роли общения со сверстниками в формировании личности в подростковом возрасте и существенной роли в этом процессе Интернета как средства коммуникации. В целом, можно сказать, что выделенные шкалы не являются независимыми, но при этом каждая из них вносит свой вклад в определение общей проблемной озабоченности обследованных подростков.

С учетом выявленных корреляционных взаимосвязей между шкалами была составлена структурная модель нового опросника «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде», на основе которой был проведен конфирматорный факторный анализ эмпирических данных (табл. 5).

Полученные в конфирматорном анализе основные статистические индексы удовлетворяют необходимым требованиям, что позволяет утверждать, что

собранные эмпирические данные соответствуют описанной модели из 6 факторов, в каждый из которых входят 10 отобранных вопросов. В частности, CMIN/DF больше 5,00; индексы TLI, CFI, IFI, NFI превышают критическое значение 0,9, а индекс RMSEA имеет близкое к критическому значению 0,051.

Вычисление данных описательной статистики (табл. 6) показывает, что наибольшую озабоченность вызывают проблемы общественной и личной безопасности (шкала 1). В этом смысле прослеживается преемственность данной проблемной области со шкалой из предыдущего варианта методики «Проблемы, связанные с развитием общества». Эта шкала включает в себя как типичные для социума проблемы экологических и социальных рисков, так и появившиеся благодаря интернет-среде проблемы доступа к личной информации, интернет-мошенничества и др. По сути, мы видим, что благодаря интернет-среде подросток ока-

Таблица 4

Корреляции шкал методики «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» между собой (по Спирману)

Шкалы методики	Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью	Проблемы становления идентичности	Проблемы, связанные с общением и сверстниками	Проблемы в отношениях с родителями	Проблемы, связанные с погруженностью в Интернет	Проблемы, связанные со школой
Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью	1,000	0,22**	0,18**	0,15**	0,27**	0,28**
Проблемы становления идентичности		1,000	0,57**	0,52**	0,46**	0,42**
Проблемы, связанные с общением и сверстниками			1,000	0,50**	0,58**	0,36**
Проблемы в отношениях с родителями				1,000	0,53**	0,47**
Проблемы, связанные с погруженностью в Интернет					1,000	0,43**
Проблемы, связанные со школой						1,000

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01.

Таблица 5

Результаты конфирматорного факторного анализа модели опросника «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде»

Индексы	CMIN/DF	TLI	CFI	IFI	NFI	RMSEA
Значение	5,412	0,900	0,904	0,903	0,903	0,051

зывается не только информированным о существующих в мире проблемах, но и воспринимает их как касающиеся непосредственно его самого. Поскольку их наличие обусловлено именно социальными процессами, они трудно контролируемы и регулируемы.

Вторыми по значимости являются школьные проблемы, связанные со снижением мотивации к обучению, дефицитом равноправных, диалогических отношений с педагогами, неприятием школьных правил и пространственной среды школы. В графе открытого вопроса «Другое (укажи, пожалуйста, что именно)» школьники отмечают скуку на уроках и слишком большое количество заданий, а с другой стороны — необходимость дополнительных занятий с репетитором. Проблемность школьной жизни подростков подтверждается и результатами других исследований: представления подростков о школе довольно критичны и амбивалентны [23]. Цифровизация образовательной среды ставит новые проблемы не только перед ее организаторами и педагогами, но и в не меньшей степени перед учащимися [7; 25]. Между тем изучению проблемных переживаний самих школьников в условиях цифрового обучения внимания практически не уделено.

На третьем месте оказались проблемы идентичности. Обретение идентичности — одна из главных задач подросткового и юношеского возраста. Это находит отражение и в концепции Э. Эриксона, где решение проблемы «эго-идентичность — смешение ролей» становится ключевой точкой развития человека; и во взглядах Р. Хавиггерста, который подчеркивает важность решения подростками «задачи самоопределения в сферах общечеловеческих ценностей и общения», поиска смысла жизни и своего места в мире. Идентичность — это понимание подростком себя в контексте времени жизни, осознание непрерывности жизненного пути и преемственности прошлого, настоящего и будущего. Проблемы становления идентичности возникают в процессе постоянного собственного выбора: моральных ценностей, профессии, способа поведения в трудной ситуации, самоопределения в той или иной сфере жизни. В современных условиях подростки широко используют Интернет для экспериментирования (в том числе ролевого), в процессе которого они решают важные возрастные задачи, связанные с развитием самосознания и формированием «образа Я». Причем уровень сформированности образа Я обнаруживает

связь с рискованным поведением в социальной сети и зависимостью от Интернета [16].

Интересно, что проблемы, связанные с интернет-средой, по степени переживания перекрывают проблемы реального взаимодействия — с родителями и сверстниками. Это приводит к предположению об изменении механизмов социализации, источники которой смещаются в виртуальную среду. Как отмечает Д.П. Ткаченко, внедрение информационных технологий ведет к формированию новой социальной реальности, в которой законы развития и социализации трансформируются [22]. В ходе информационной социализации, как процесса освоения информационных технологий, происходит постижение норм и ценностей, присущих культуре, конструируется обновленная картина окружающей действительности. Цифровизация жизненного пространства влечет для подростков такие психологические проблемы, как информационный стресс, интернет-зависимость, проблемы контроля и управления временем и др. В интернет-сети подростки находят как помогающий и поддерживающий контент в разрешении проблемных ситуаций, так и инструменты и стимулы к агрессивному и саморазрушающему поведению [18; 26; 35]. Вместе с тем причины деструктивного и аутодеструктивного исхода проблемных переживаний подростков нередко коренятся в деструктивных отношениях со сверстниками, в том числе и в виртуальной среде (киберзапугивание, кибербуллинг), а условиями выступают отсутствие родительской поддержки и наличие трудностей в семейных отношениях [20; 29; 31]. В ряде работ ставится задача создания валидного диагностического инструментария, позволяющего исследовать происхождение психологических проблем подростков в этой сфере. Так, например, К.С. Runions и др. разработан, а С.С. Антипиной адаптирован для российских подростков опросник для исследования киберагрессии. В его основе лежит анализ мотивационных целей и способности к поведенческому самоконтролю с учетом четырех типов агрессивного поведения в Интернете (Cyber-aggression typology questionnaire (CATQ)) [1; 33]. Graf D. и др. предложили инструмент для исследования основных движущих сил агрессивного поведения (Face-to-Face Aggression Typology Questionnaire (FATQ)) и произвели их сравнительный анализ в реальных личных и кибер-контекстах на выборках молодых людей с проблемами поведения [27].

Таблица 6

Описательные статистики шкал методики «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде»

Шкалы методики	Медиана	Среднее	Стд. отклонение
1. Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью	3,50	3,38	0,99
2. Проблемы становления идентичности	2,65	2,66	1,01
3. Проблемы, связанные с общением и сверстниками	2,00	2,18	0,91
4. Проблемы во взаимоотношениях с родителями	2,30	2,35	0,98
5. Проблемы, связанные с погруженностью в Интернет	2,40	2,45	0,94
6. Проблемы, связанные со школой	3,00	2,96	0,92
Интегральный показатель проблемной озабоченности	2,67	2,66	0,68

Бланк опросника «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» и ключи представлены в Приложении.

При решении исследовательских задач методика «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» применима:

- для изучения психологических проблем подростков, имеющих различные условия социализации (по типу образовательных учреждений, по семейным условиям, по региону проживания, по социально-экономическим условиям и т. п.);

- в качестве инструмента, позволяющего выявить те или иные поведенческие проявления подростков, на которые могут влиять психологические проблемы;

- для диагностики психического состояния подростков, имеющих ярко выраженные индивидуальные характеристики психического развития (одаренность, задержка развития, опережение возрастных норм развития и пр.).

При решении практических психологических задач методика «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» может быть использована:

- для определения уровня проблемной озабоченности подростков в той или иной области жизни с последующим целенаправленным оказанием психологической помощи;

- для установления взаимосвязи уровня проблемной озабоченности и степени погруженности в интернет-среду;

- для выявления групп риска, склонных к утрате идентичности и т.п.

- для обоснования программ социально-психологической поддержки подростков конкретного образовательного учреждения, района, области.

Перспективой работы с методикой «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» является расширение возможностей ее применения для исследования психологических проблем других социальных групп (студентов колледжей и вузов), а также проведение процедур проверки критериальной валидности методики с использованием теста личностной тревожности А.М. Прихожан и проверки ее тест-ретестовой надежности.

Перспективным направлением исследований нам представляется изучение психологических проблем подростков других регионов России и зарубежья, а также возможностей и способов совладания с психо-

логическими проблемами с использованием ресурсов Интернета.

Выявляемые с помощью методики области высокой проблемной озабоченности могут стать предметом углубленного изучения ее причин и последующего качественного анализа.

Заключение

1. Процесс создания методики «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» включал пять последовательных этапов от сбора первичной эмпирической информации — от подростков до первичной и вторичной факторизации шкал методики.

2. В результате проведенных психометрических и статистических процедур был окончательно определен формат методики «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде».

Методика включает шесть шкал и уровень общей озабоченности проблемами:

- Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью;

- Проблемы становления идентичности;

- Проблемы, связанные с общением и сверстниками;

- Проблемы во взаимоотношениях с родителями;

- Проблемы, связанные с погруженностью в Интернет;

- Проблемы, связанные со школой.

Каждая шкала содержит перечень из 10 трудных жизненных ситуаций, которые могут вызывать психологические проблемы (Приложение).

3. Методика прошла статистическую оценку на выборке подростков 13, 14, 15, 16, 17 лет. Все статистические процедуры проведены на репрезентативной выборке, сбалансированной по полу и возрасту и включавшей 566 школьников Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

4. Методика обладает достаточными психометрическими характеристиками: высокой надежностью, как по отдельным шкалам, так и по внутренней согласованности шкал по всему опроснику, конвергентной валидностью, подтвержденной на основе корреляционных связей с показателями шкал методики «Психологические проблемы подростков», и может быть использована в научных исследованиях и практической психодиагностике на русскоязычной выборке.

Приложение

Опросник «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде»

Инструкция. В опроснике перечислены некоторые ситуации, которые ты и твои сверстники могут переживать как свои проблемы. Вырази степень своего согласия с каждым из утверждений с помощью следующей шкалы:

«1» — абсолютно не согласен;

«2» — скорее, нет;

«3» — трудно сказать (ни да, ни нет);

«4» — скорее, согласен;

«5» — совершенно согласен.

№ п/п	Ситуации	1	2	3	4	5
1	Меня тревожит проблема наркомании и алкоголизма в современном обществе					
2	Меня беспокоит, что в современном обществе часто встречается равнодушие и безразличие людей друг к другу					
3	Меня беспокоит проблема терроризма и насилия в современном мире					
4	Я боюсь, что может начаться война					
5	Меня волнует падение моральных норм в обществе, распущенность и хамство					
6	Меня беспокоит широкое распространение в обществе болезней, многие из которых неизлечимы					
7	Я обеспокоен экологической обстановкой, люди утратили бережное отношение к природе					
8	Меня беспокоит несоблюдение законов и прав человека					
9	Я расстраиваюсь из-за плохих новостей (эпидемии, катастрофы и пр.)					
10	Я переживаю, что в связи с развитием виртуальной среды исчезнут многие вещи из реальной жизни					
11	Мое будущее кажется мне слишком неопределенным					
12	Я боюсь не оправдать ожидания родителей					
13	Я до сих пор не знаю, чем займусь после окончания школы					
14	Я боюсь, что в будущем я не смогу в полной мере проявить себя					
15	Я не уверен, что в будущем буду зарабатывать достаточно, чтобы не нуждаться в материальной помощи со стороны родных					
16	Я плохо понимаю себя					
17	Я не знаю, чего я хочу добиться в жизни					
18	Я никак не могу разобраться, к чему у меня есть способности					
19	Я часто ощущаю себя одиноким, никому ненужным					
20	Я испытываю чувство вины из-за некоторых своих действий и поступков					
21	Общаясь с друзьями, я часто чувствую неуверенность в себе					
22	Я чувствую себя скованно в общении с представителями противоположного пола					
23	Мне сложно найти взаимопонимание со сверстниками					
24	Меня беспокоит, что я не пользуюсь популярностью у представителей противоположного пола					
25	Я стесняюсь сделать первый шаг в отношениях, завязать знакомство					
26	Общаться со сверстниками тяжело, так как они грубят, хамят					
27	Я редко высказываю свое мнение, так как боюсь, что сверстники будут надо мной смеяться					
28	Я хотел бы быть лидером в группе сверстников, но у меня не получается					
29	Мне бывает трудно отстаивать свою точку зрения					
30	Мне трудно делиться с другими своими чувствами					
31	Я опасаясь, что когда я стану взрослым, родители по-прежнему будут слишком активно вмешиваться в мою личную жизнь					
32	У меня часто бывают ссоры, конфликты с родителями					
33	Мои родители часто не понимают меня					
34	Меня возмущает, когда родители вмешиваются в мою жизнь					
35	Зачастую я не понимаю моих родителей					
36	Мне не нравится, что родители по-прежнему считают меня маленьким					
37	Родители до сих пор постоянно контролируют меня					
38	Нам с родителями часто совершенно не о чем поговорить, кроме моей учебы и питания					
39	Родители слишком давят на меня из-за школьных оценок					
40	Мои родители пытаются влиять на организацию моего досуга					
41	Без Интернета чувствуешь себя «как без рук»					
42	Без Интернета я боюсь не узнать каких-то важных событий, происходящих в стране и мире					
43	При отключении электричества / проблемах со связью теряется возможность решать многие жизненные вопросы					
44	Боюсь, что моя жизнь будет безрадостной, если исчезнет Интернет					
45	Если у меня нет Интернета, я боюсь оказаться не в курсе каких-то важных событий для меня и друзей					
46	Мне трудно распределять время между Интернетом и выполнением домашних обязанностей					
47	Я не могу контролировать время, проводимое в Интернете					
48	Я недоволен тем, что из-за привязанности к Интернету откладываю важные дела на «потом» не успеваю сделать их вовремя					

№ п/п	Ситуации	1	2	3	4	5
49	Я не успеваю за всеми новыми возможностями, которые появляются в Интернете					
50	Интернет занимает все мое свободное время					
51	Мне бы хотелось, чтобы учителя относились ко мне с большим пониманием и уважением					
52	Я не справляюсь с таким большим объемом домашних заданий					
53	Бывает, что учителя относятся ко мне несправедливо					
54	Многие учебные предметы кажутся мне скучными и неинтересными					
55	Мне не нравятся те требования к одежде, которые предъявляются в школе					
56	Меня не устраивает школьное расписание					
57	Мне было бы значительно легче, если бы уроки начинались на 1–2 часа позже					
58	Школьные классы и коридоры выглядят неуютно					
59	Если бы было можно не учиться в школе, я бы согласился					
60	Школа и домашние обязанности занимают слишком много времени					
61	Другое (укажи, пожалуйста, что именно):					

Ключи:

шкала 1. «Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью»: пункты 1–10;

шкала 2. «Проблемы становления идентичности»: пункты 11–20;

шкала 3. «Проблемы, связанные с общением»: пункты 21–30;

шкала 4. «Проблемы во взаимоотношениях с родителями»: пункты 31–40;

шкала 5. «Проблемы, связанные с погруженностью в интернет»: пункты 41–50;

шкала 6. «Проблемы, связанные со школой»: пункты 51–60.

Подсчитываются средние значения по каждой шкале и средний показатель общей проблемной озабоченности.

Оценка проблемной озабоченности проводится в баллах от 1 до 5.

Количественная обработка направлена на определение средних показателей проблемной озабоченности по каждой шкале и по методике в целом.

Литература

1. Антипина С.С. Опросник «Типология киберагрессии»: структура и первичные психометрические характеристики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Том 23. № 1. С. 113–122. DOI:10.21603/2078-8975-2021-23-1-113-122

2. Белобрыкина О.А., Лимонченко Р.А. Особенности переживания психологических проблем девиантными подростками // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 129–138.

3. Жизненные проблемы и способы их разрешения школьниками 12–18 лет. СПб.; Потсдам, 2000. 130 с.

4. Исследование цифровой социализации разных поколений: подростки и родители (2018–2020 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fid.su/projects/research/digital-socialization-in-adolescents> (дата обращения: 28.11.2021).

5. Калашникова М.Б., Петрова Е.А. Проблемная озабоченность современных подростков: риски и ресурсы // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. № 4(18). С. 166–174. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-166-174

6. Микляева А.В., Хороших В.В., Волкова Е.Н. Субъективные факторы психологического благополучия одаренных подростков: теоретическая модель // Science for Education Today. 2019. Том 9. № 4. С. 36–55. DOI: 10.15293/2658-6762.1904.03

7. Панов В.И., Борисенко Н.А., Миронова К.В., Шишкова С.В. Поведение подростков в цифровой образовательной среде: к определению понятий и постановке проблемы // Известия Саратовского

References

1. Antipina S.S. Oprosnik «Tipologiya kiberagressii»: struktura i pervichnye psikhometricheskie kharakteristiki [Cyber-Aggression Typology Questionnaire: Structure and Primary Psychometric Characteristics]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2021. Vol. 23, no. 1, pp. 113–122. DOI:10.21603/2078-8975-2021-23-1-113-122. (In Russ.).

2. Belobrykina O.A., Limonchenko R.A. Osobennosti perezhivaniya psikhologicheskikh problem deviantnymi podrostkami [Features of experiencing psychological problems in deviant adolescents]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2017. Vol. 28, no. 4, pp. 129–138. DOI:10.11621/npj.2017.0413. (In Russ.).

3. Zhiznennye problemy i sposoby ikh razresheniya shkol'nikami 12-18 let. [Life problems and ways to solve them by schoolchildren 12-18 years old]. Sankt-Peterburg, Potsdam, 2000. 130 p. (In Russ.).

4. Issledovanie tsifrovoy sotsializatsii raznykh pokolenii: podrostki i roditeli (2018-2020 g.g.) [Elektronnyi resurs] [Intergenerational Digital Socialization Study: Adolescents and Parents (2018-2020)]. URL: <http://www.fid.su/projects/research/digital-socialization-in-adolescents> (Accessed: 28.11.2021). (In Russ.).

5. Kalashnikova M. B., Petrova E. A. Problemnaya ozabochennost' sovremennykh podrostkov: riski i resursy [The problem concerns of modern teenagers: risks and resources]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review* [Scientific and pedagogical review], 2017. Vol.18, no. 4,

университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Том 10. Вып. 3(39). С. 188–196. DOI:10.18500/2304-9790-2021-10-3-188-196

8. Панов В.И., Патраков Э.В. Интерференция цифровой и доцифровой сред как предмет психологического исследования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. Вып. 3. С. 531–541. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2020-3-56

9. Порецкова Г.Ю., Порецков М.Е., Басис Л.Б. Цифровая среда и учащиеся: реальность и основные проблемы // Дошкольное и школьное образование в России и за рубежом: векторы развития: коллективная монография. Ульяновск, 2021. С. 42–52.

10. Психическое развитие человека и социальные влияния: коллективная монография / Науч. ред. Л.А. Регуш. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. 291 с.

11. Психологические проблемы российских подростков (1993–2013 гг.): монография [Электронный ресурс] / Под ред. Л.А. Регуш. СПб.: ЭЛВИ-ПРИНТ, 2017. 298 с. URL: <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/inst/ipp/1442307915/1453277739/1453448455/> (дата обращения: 28.11.2021).

12. Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека: учеб.-метод. пособие для студ. психол. специальностей. М.: Акрополь, 2015. 115 с.

13. Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Операционализация понятия «психологическая проблема» в отечественных и зарубежных исследованиях // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2020. № 197. С. 7–17. DOI:10.33910/1992-6464-2020-197-7-17

14. Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Психологические проблемы подростков: стандартизированная методика: научно-методические материалы [Электронный ресурс]. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. 34 с. URL: <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/inst/ipp/1442307915/1453277739/1453448455/> (дата обращения: 28.11.2021).

15. Регуш Л.А., Орлова А.В., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Пежемская Ю.С., Лактионова Е.Б. Феномен погруженности в интернет-среду: определение и диагностика // Сибирский психологический журнал. 2021. № 81. С. 107–125. DOI:10.17223/17267081/81/5

16. Рубцова О.В., Посакалова Т.А., Ширяева Е.И. Особенности поведения в виртуальной среде подростков с разным уровнем сформированности «образа Я» // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 4. С. 20–33. DOI:10.17759/pse.2021260402

17. Сильченко Д.В., Шумский В.Б. Психологическое благополучие пользователей социальных сетей с разным уровнем вовлеченности // Психологические исследования. 2021. Том 14. № 79. С. 4. URL: <http://psystudy.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).

18. Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Том 29. № 1. С. 66–91. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290105>

19. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 4. С. 87–97. DOI:10.17759/chp.2020160409

pp. 166–174. DOI:10.23951/2307-6127-2017-4-166-174. (In Russ.).

6. Miklyayeva A.V., Khoroshikh V.V., Volkova E.N. Sub'ektivnye faktory psikhologicheskogo blagopoluchiya odarenykh podrostkov: teoreticheskaya model' [Subjective factors of gifted adolescents' psychological well-being: A theoretical model]. *Science for Education Today*, 2019. Vol. 9, no. 4, pp. 36–55. DOI:10.15293/2658-6762.1904.03. (In Russ.).

7. Panov V.I., Borisenko N.A., Mironova K.V., Shishkova S.V. Povedenie podrostkov v tsifrovoi obrazovatel'noi srede: k opredeleniyu ponyati i postanovke problemy [Behavior of adolescents in the digital educational environment: Definition of concepts and formulation of the problem]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology]*, 2021. Vol. 10, no. 3(39), pp. 188–196. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-3-188-196. (In Russ.).

8. Panov V.I., Patrakov E.V. Interferentsiya tsifrovoy i dotsifrovoy sred kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya [Interference of digital and pre-digital environments as a subject of psychological research]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii [Herzen's Readings: Psychological Research in Education]*, 2020. Vol. 3, pp. 531–541. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2020-3-56. (In Russ.).

9. Poretskova G.Yu., Poretskov M.E., Basis L.B. Tsifrovaya sreda i uchashchiesya: real'nost' i osnovnye problemy [Digital environment and students: reality and main problems]. *Doshkol'noe i shkol'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: vektory razvitiya: kollektivnaya monografiya. [Preschool and school education in Russia and abroad: vectors of development: Collective monograph.]* Ul'yanovsk, 2021, pp. 42–52. (In Russ.).

10. Psikhicheskoe razvitie cheloveka i sotsial'nye vliyaniya: kollektivnaya monografiya [Human mental development and social influences: a collective monograph] Regush L.A. (eds.). Saint-Petersburg: Publ. RGPU im. A. I. Gercena, 2010. 291 p. (In Russ.).

11. Psikhologicheskie problemy rossiiskikh podrostkov (1993–2013): Monografiya [Psychological problems of Russian teenagers (1993-2013): Monograph] Regush L.A. (eds.). Sankt-Peterburg: ELVI-PRINT, 2017. 298 p. (In Russ.).

12. Rasskazova E.I., Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. Diagnostika psikhologicheskikh posledstviy vliyaniya informatsionnykh tekhnologii na cheloveka: ucheb.-metod. posobie dlya studentov psikhologicheskikh spetsial'nostei. [Diagnostics of the psychological consequences of the influence of information technologies on a person: textbook-method]. Moscow: Akropol', 2015. 115 p. (In Russ.).

13. Regush L.A., Alekseeva E.V., Veretina O.R., Orlova A.V., Pezhemskaya Yu.S. Operatsionalizatsiya ponyatiya «psikhologicheskaya problema» v otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniyakh [Operationalization of the concept “psychological problem” in Russian and International research]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]*. Sankt-Peterburg, 2020, no. 197, pp. 7–17. DOI:10.33910/1992-6464-2020-197-7-17. (In Russ.).

14. Regush L.A., Alekseeva E.V., Orlova A.V., Pezhemskaya Yu.S. Psikhologicheskie problemy podrostkov: standartizirovannaya metodika: nauchno-metodicheskie materialy [Psychological problems of adolescents: standardized methodology: scientific and methodological

20. Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3(35). С. 17–31. DOI:10.11621/npj.2019.0303
21. Сорокина А.Б. Интернет в жизни современных детей и подростков: проблема и ресурс [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. № 1. С. 45–64. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76176.shtml> (дата обращения: 22.08.2021)
22. Ткаченко Д.П. Психологические особенности социализации подростков в современном транзитивном обществе: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2020. 30 с.
23. Толстых Н.Н., Тер-Аванесова Н.В., Черняк Н.А. Социальные представления о школе и учении в разных группах участников образовательного процесса // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 6. С. 5–15. DOI:10.17759/pse.2019240601
24. Хломов К.Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2014. Том 6. № 1. С. 2–10. DOI:10.17759/psyedu.2014060102
25. Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. / Под ред. М.Г. Сороковой, Е.Г. Дозорцевой, А.Ю. Шеманова. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. 464 с.
26. Fluck J. Why do students bully? An analysis of motives behind violence in schools // Youth & Society. 2014. Vol. 49(5). P. 567–587. DOI:10.1177 / 0044118X14547876
27. Graf D., Yanagida T., Maschler A., Spiel C. A tool for investigating the differential functions of aggressive behavior in the face-to-face and cyber context: Extending the Cyber-Aggression Typology Questionnaire // Aggressive Behavior. 2020. Vol. 46(5). P. 1–11. DOI:10.1002 / ab.21894
28. Green K.H., van de Groep S., Sweijen S.W. et al. Mood and emotional reactivity of adolescents during the COVID-19 pandemic: short-term and long-term effects and the impact of social and socioeconomic stressors // Sci Rep. 2021. Vol. 11. DOI:10.1038/s41598-021-90851-x
29. Holzer J., Korlat S., Haider C., Mayerhofer M., Pelikan E., Schober B., et al. Adolescent well-being and learning in times of COVID-19 – A multi-country study of basic psychological need satisfaction, learning behavior, and the mediating roles of positive emotion and intrinsic motivation // PLoS ONE. 2021. Vol. 16(5). DOI: 10.1371/journal.pone.0251352
30. Khodakovskaya O.V., Bogdanovskaya I.M., Koroleva N.N., Alekhin A.N., Lugovaya V.F. Problematic internet usage and the meaning-based regulation of activity among adolescents // Communications in Computer and Information Science. 2018. Vol. 859. P. 227–238. DOI:10.1007/978-3-030-02846-6_18
31. Núñez-Regueiro F., Núñez-Regueiro S. Identifying Salient Stressors of Adolescence: A Systematic Review and Content Analysis // J Youth Adolescence. 2021. Vol. 50 . P. 2533–2556. DOI:10.1007/s10964-021-01492-2
32. Núñez-Regueiro F., Archambault I., Bressoux P., & Nurra C. Measuring stressors among children and adolescents: a scoping review 1956–2020 // Adolescent Res Rev. 2022. Том 7. № 1. — P. 141–160. DOI:10.1007/s40894-021-00168-z.
33. Runions K.C., Bak M., Shaw T. Disentangling functions of online aggression: The cyber-aggression typology questionnaire (CATQ) // Aggressive behavior. 2017. Vol. 43(1). P. 74–84. DOI: 10.1002/ab.21663
34. Seiffge-Krenke I. Problembewältigung im Jugendalter: Ergebnisse von Studien an normalen und besonders belasteten materials]. Sankt-Peterburg. Publ. RGPU A.I. Gercena, 2012. 34 p. (In Russ.).
15. Regush L.A., Orlova A.V., Alekseeva E.V., Veretina O.R., Pezhemskaya Yu.S., Laktionova E.B. Fenomen pogrzhennosti v internet-sredu: opredelenie i diagnostika [Phenomenon of the Internet immersion: definition and measurement]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian journal of psychology]*, 2021, no. 81, pp. 107–125. DOI:10.17223/17267081/81/5. (In Russ.).
16. Rubtsova O.V., Poskakalova T.A., Shiryayeva E.I. Osobennosti povedeniya v virtual'noi srede podrostkov s raznym urovнем sformirovannosti «obraza Ya» [Features of On-Line Behavior in Adolescents with Different Levels of Self-Concept Clarity]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 4, pp. 20–33. DOI:10.17759/pse.2021260402. (In Russ.).
17. Sil'chenko D.V., Shumskii V.B. Psikhologicheskoe blagopoluchie pol'zovatelei sotsial'nykh setei s raznym urovнем вовлеченности [Psychological well-being of social networks users with different level of involvement]. *Psikhologicheskii issledovaniya = Psychological research*, 2021. Vol. 14, no. 79, p. 4. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 28.11.2021). (In Russ.).
18. Soldatova G.U., Ilyukhina S.N. Autodestruktivnyi onlain-kontent: osobennosti otsenki i reagirovaniya podrostkov i molodezhi [Self-Destructive Online Content: Features of Attitude and Response of Adolescents and Youth]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 1, pp. 66–91. DOI:10.17759/cpp.2021290105. (In Russ.).
19. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Itogi tsifrovoy transformatsii: ot onlain-real'nosti k smeshannoi real'nosti [Digital Transition Outcomes: From Online Reality to Mixed Reality]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 4, pp. 87–97. DOI:10.17759/chp.2020160409. (In Russ.).
20. Soldatova G.U., Yarmina A.N. Kiberbullying: osobennosti, rolevaya struktura, detsko-roditel'skie otnosheniya i strategii sovladaniya [Cyberbullying: features, role structure, parent-child relationships and coping strategies]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2019. Vol. 3, no. 35, pp. 17–31. DOI:10.11621/npj.2019.0303. (In Russ.).
21. Sorokina A.B. Internet v zhizni sovremennykh detei i podrostkov: problema i resurs [Elektronnyi resurs] [Internet in the lives of children and adolescents: problems and resources]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2015. Vol. 4, no. 1, pp. 45–64. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76176.shtml> (Accessed: 22.08.2021). (In Russ.).
22. Tkachenko D.P. Psikhologicheskie osobennosti sotsializatsii podrostkov v sovremennom tranzitivnom obshchestve. Avtoref diss. kand. psikhol. nauk. [Psychological features of the socialization of adolescents in a modern transitional society. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2020, 30 p. (In Russ.).
23. Tolstykh N.N., Ter-Avanesova N.V., Chernyak N.A. Sotsial'nye predstavleniya o shkole i uchenii v raznykh gruppakh uchastnikov obrazovatel'nogo protsesssa [Social Representations About School and Learning in Different Groups of Participants of the Educational Process]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 6, pp. 5–15. DOI:10.17759/pse.2019240601. (In Russ.).
24. Khlomov K.D. Podrostok na perekrestke zhiznennykh dorog: sotsializatsiya, analiz faktorov izmeneniya sredey razvitiya [Teenager at the life crossroads: socialization,

Jugendlichen // Kächele, H., Steffens, W. (eds) *Bewältigung und Abwehr*. Springer, Berlin, Heidelberg. 1988. P. 175–187. DOI: 10.1007/978-3-642-83594-0_8

35. Yang Cc., Pham T., Ariati J. et al. Digital Social Multitasking (DSMT), Friendship Quality, and Basic Psychological Needs Satisfaction Among Adolescents: Perceptions as Mediators // *J Youth Adolescence*. 2021. Vol. 50. P. 2456–2471. DOI:10.1007/s10964-021-01442-y

36. Ziegler M. Psychological Test Adaptation and Development – How Papers Are Structured and Why // *Published Online*. 2020. June 25. DOI:10.1027/2698-1866/a000002

analysis of the factors of developmental environment change]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014. Vol. 6, no. 1, pp. 2–10. DOI:10.17759/psyedu.2014060102. (In Russ.).

25. Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii [Digital Humanities and Technology in Education] Sorokova M.G. (eds.). Sb. materialov Vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Collection of Articles of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2020. 464 p. (In Russ.).

26. Fluck J. Why do students bully? An analysis of motives behind violence in schools. *Youth & Society*, 2014. Vol. 49(5), pp. 567–587. DOI:10.1177 / 0044118X14547876

27. Graf D., Yanagida T., Maschler A., Spiel C. A tool for investigating the differential functions of aggressive behavior in the face-to-face and cyber context: Extending the Cyber-Aggression Typology Questionnaire. *Aggressive Behavior*, 2020. Vol. 46(5), pp. 1–11. DOI:10.1002 / ab.21894

28. Green, K.H., van de Groep, S., Sweijen, S.W. et al. Mood and emotional reactivity of adolescents during the COVID-19 pandemic: short-term and long-term effects and the impact of social and socioeconomic stressors. *Sci Rep*, 2021. Vol. 11, p. 11563. DOI:10.1038/s41598-021-90851-x

29. Holzer J., Korlat S., Haider C., Mayerhofer M., Pelikan E., Schober B., et al. Adolescent well-being and learning in times of COVID-19 – A multi-country study of basic psychological need satisfaction, learning behavior, and the mediating roles of positive emotion and intrinsic motivation. *PLoS ONE*, 2021. Vol. 16(5): e0251352. DOI: 10.1371/journal.pone.0251352

30. Khodakovskaya O.V., Bogdanovskaya I.M., Koroleva N.N., Alekhin A.N., Lugovaya V.F. Problematic internet usage and the meaning-based regulation of activity among adolescents. *Communications in Computer and Information Science*. 2018. Vol. 859, pp. 227–238. DOI:10.1007/978-3-030-02846-6_18

31. Núñez-Regueiro, F., Núñez-Regueiro, S. Identifying Salient Stressors of Adolescence: A Systematic Review and Content Analysis. *J Youth Adolescence*, 2021. Vol. 50, pp. 2533–2556. DOI:10.1007/s10964-021-01492-2

32. Núñez-Regueiro, F., Archambault, I., Bressoux, P., & Nurra, C. Measuring stressors among children and adolescents: a scoping review 1956–2020. *Adolescent Res Rev*. 2021. DOI:10.1007/s40894-021-00168-z.

33. Runions K.C., Bak M., Shaw T. Disentangling functions of online aggression: The cyber-aggression typology questionnaire (CATQ). *Aggressive behavior*, 2017. Vol. 43(1), pp. 74–84. DOI: 10.1002/ab.21663

34. Seiffge-Krenke I. Problembewältigung im Jugendalter: Ergebnisse von Studien an normalen und besonders belasteten Jugendlichen // Kächele, H., Steffens, W. (eds) *Bewältigung und Abwehr*. Springer, Berlin, Heidelberg. 1988. P. 175–187. DOI: 10.1007/978-3-642-83594-0_8

35. Yang Cc., Pham T., Ariati J. et al. Digital Social Multitasking (DSMT), Friendship Quality, and Basic Psychological Needs Satisfaction Among Adolescents: Perceptions as Mediators. *J Youth Adolescence*, 2021. Vol. 50, pp. 2456–2471. DOI:10.1007/s10964-021-01442-y

36. Ziegler M. Psychological Test Adaptation and Development – How Papers Are Structured and Why. *Published Online*: June 25, 2020. DOI:10.1027/2698-1866/a000002

Информация об авторах

Регуш Людмила Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8023-3773>, e-mail: schuger@mail.ru

Алексеева Елена Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2153-3012>, e-mail: al-lev@mail.ru

Веретина Ольга Рэмовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1328-8272>, e-mail: olgaveretina@rambler.ru

Орлова Анна Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2748-9478>, e-mail: anyaorlova@list.ru

Пежемская Юлия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Герценовский университет) (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, e-mail: pjshome@mail.ru

Information about the authors

Ludmila A. Regush, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8023-3773>, e-mail: schuger@mail.ru

Elena V. Alekseeva, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2153-3012>, e-mail: al-lev@mail.ru

Olga R. Veretina, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1328-8272>, e-mail: olgaveretina@rambler.ru

Anna V. Orlova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2748-9478>, e-mail: anyaorlova@list.ru

Julia S. Pezhemskaya, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, e-mail: pjshome@mail.ru

Получена 21.01.2022

Принята в печать 21.03.2023

Received 21.01.2022

Accepted 21.03.2023